

В самом сердце дома семьи Гринграсс открылась светлая и гостеприимная кухня. В ней стояли бледно-зеленые шкафы Chartwell с дубовыми столешницами, за которыми с любовью ухаживали и которые излучали тепло. Солнечный свет проникал через два больших окна, освещая комнату и ее обитателей.

"Клянусь Мерлином, он сделал это!" восторженное восклицание из гостиной пронеслось по спокойной кухне, заставив приостановить приготовление утреннего мятного чая и сытной овсяной каши с медом.

Астория, младшая из братьев и сестер Гринграсс, с трудом сдерживала волнение, вбегая на кухню. Сжимая в руках экземпляр "Ежедневного пророка", она держала его высоко над головой, и ее жизнерадостная энергия наполняла комнату.

Родители, с тихим удовольствием поглощавшие тосты с маслом за кухонным столом, с любопытством повернули головы, повторяя удивление, отразившееся на лице Дафны. Все они ждали объяснений.

Набрав полный рот тостов, отец Дафны своим глубоким, звучным голосом наконец спросил: "Кто что сделал, дорогая?" В его голосе прозвучали нотки недоумения. Астория, не в силах сдержать своего волнения, бросилась к столу для завтрака и с размаху швырнула газету на пол.

Дафна вместе с матерью и отцом наклонилась, чтобы прочесть заголовок с чувством удивления и расширившимися от недоверия глазами.

Официальные извинения и опровержение

Мы, сотрудники "Ежедневного пророка", приносим свои искренние извинения за нашу недавнюю статью о мистере Гарри Поттере и мисс Дафне Гринграсс, которая появилась в нашем издании.

После тщательного изучения и проверки стало ясно, что в статье содержалась недостоверная информация, необоснованные обвинения и беспочвенные предположения, которые вызвали ненужные сомнения и беспокойство по поводу жизни и репутации мистера Поттера и мисс Гринграсс.

Мы глубоко сожалеем о любом вреде, который могла причинить наша статья, особенно в то время, когда мир волшебников восстанавливается после недавних конфликтов и работает над единством и исцелением. Наша главная цель как журналистов - предоставлять читателям точные и честные новости, и мы признаем, что в данном конкретном случае мы не справились с этой задачей.

Мистер Гарри Поттер, предоставивший существенные доказательства, опровергающие утверждения, содержащиеся в статье, призвал нас разобраться в этом вопросе и исправить

причиненный ущерб. Мы благодарим мистера Поттера за его честность и стремление к правде.

В свете неточностей, содержащихся в нашей первоначальной статье, и в целях соблюдения принципов ответственной журналистики мы решили принести официальные извинения и дать опровержение. Мы искренне надеемся, что этот шаг поможет вернуть веру наших читателей в нашу приверженность честному и непредвзятому освещению событий.

Мы также объявляем о снятии Риты Скитер с должности корреспондента "Ежедневного пророка" в связи с ее участием в публикации вышеупомянутой статьи.

Мы приносим свои извинения мистеру Поттеру, мисс Гринграсс и нашим читателям за то, что не смогли соблюсти стандарты, которых мы всегда старались придерживаться. Мы твердо намерены извлечь уроки из этого инцидента и стремиться к совершенству в наших будущих репортажах.

Подпись,

Мэдлин Преветт

Главный редактор "Ежедневного пророка"

"Благодаря ему Стикер остался без работы!" В голосе Астории прозвучали нотки веселья и недоверия, которые нашли отклик у Дафны. Она ожидала другого заголовка, обвиняющего Гарри во вмешательстве в свободу прессы. Однако Рита, видимо, слишком далеко перешла границы дозволенного, и ответственность настигла ее. Это не изменит полностью общественное мнение, но это уже шаг к облегчению.

Ее отец, почувствовав возможность поддразнить, вступил в разговор, когда упомянул имя Гарри. Его глаза встретились со знающим, мягким взглядом Дафны, на который она изо всех сил старалась не реагировать. "Похоже, я не раз недооценивал способности мистера Поттера", - с улыбкой признал он.

Изабелла, никогда не упускавшая таких моментов, добавила свое шутливое замечание. "Это случается с лучшими из нас, дорогой", - ответила она, на ее губах играла озорная ухмылка.

Астория с озорным блеском в глазах продолжила разговор, но в ее словах звучала невинность. "Итак, Дафна, есть планы писать письма сегодня? Может быть, погрузиться в книгу?" Дафна, прекрасно зная о склонности сестры к любопытству, устремила на нее пристальный взгляд.

Ее мать, никогда не уступавшая, решила высказаться, добавив к этому нотку озорного предательства. "Может, вернуть шарф?" - предложила она с блеском в глазах. Астория, видимо, сочтя этот обмен мнениями весьма забавным, разразилась приступом смеха.

Дафна, все больше раздражаясь, решила положить конец дознанию. "Вы уже закончили?" - спросила она, и в ее тоне прозвучали нотки сарказма.

Ее отец, всегда выступавший в роли посредника, встал на ее защиту. "Оставьте бедную девушку в покое", - начал он, встав на ее защиту.

Дафна, оценив вмешательство отца, кивнула в знак благодарности. "Спасибо, отец".

Но тут он нанес последний удар, вызвав глубокий румянец на ее щеках. "Она, наверное, уже минуту размышляет над тем, как звучит "миссис Поттер"".

Комната разразилась хохотом, в котором лидировали гоготы Астории. Дафна, терпение которой было на пределе, не могла не закатить глаза. "Знаете что, я, пожалуй, сегодня позавтракаю в другом месте", - заявила она, ее голос был полон отчаяния.

"Дафна, дорогая, мы просто шутим", - послышался голос матери, когда она отступила. "Мы знаем, что Поттер - всего лишь недавний друг. Но все же поблагодари его за то, что он сделал".

Дафна кивком подтвердила слова матери, но предпочла ничего не отвечать. Взяв в руки поднос с чаем и завтраком, она направилась в свою комнату, и ее шаги гулко отдавались в коридоре. По правде говоря, их дразнилки имели больше оснований, чем она хотела признать, и именно это ее беспокоило. Она познакомилась с ним всего чуть больше недели назад, но этот человек занимал ее мысли все больше и больше, особенно после той ночи, когда он пришел к ним домой, чтобы убедиться, что с ней и ее семьей все в порядке.

Слишком рано для таких чувств, не так ли? Это была просто благодарность, не так ли? Это и их общий интерес к книгам укрепляли связь, не более того. Но когда Дафна садилась завтракать, ее мысли возвращались к воспоминаниям о теплой улыбке Гарри и прикосновению его губ к ее руке, заставляя задуматься, не было ли в этом чего-то большего.

Дафна задумчиво отпила глоток чая, и ее мысли закружились, как пар, поднимающийся от чашки. События прошедшей недели всколыхнули в ней чувства, которым она не могла дать четкого определения. Неуверенно нахмурившись, она задумалась о собственной романтической неопытности.